

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СССР СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА *

Проф. Э. Генкина

Почти три десятилетия, прошедшие со времени Великой Октябрьской социалистической революции, представляют собой период совершенно исключительного значения в истории нашей страны и всего человечества.

После победы пролетариата в октябре 1917 г. наступили годы гигантской экономической, социальной и культурной перестройки, годы становления и расцвета советской государственности, разрешения национального вопроса и укрепления дружбы народов СССР, годы, заполненные героической борьбой за построение и победу социализма в нашей стране.

Великая революция 1917 г. и гражданская война, восстановление народного хозяйства и переход к индустриализации, сталинские пятилетки и коренная экономическая реконструкция народного хозяйства, коллективизация сельского хозяйства и ликвидация капиталистических классов, культурная революция и борьба Советского Союза за мир, победа социалистического общественного строя и Сталинская Конституция, разгром врагов и укрепление морально-политического единства народа, Великая Отечественная война, её победоносное завершение и начало осуществления сталинского плана восстановления и развития народного хозяйства — всеми этими, подлинно великими событиями запечатлено славное тридцатилетие 1917—1947 годов.

За эти 30 лет, как никогда ещё в прошлом, в историческом процессе творчески участвовали огромные массы людей, пробуждённые к этому творчеству Октябрьской революцией. Впервые в истории, со времени революции в России, гигантской борьбой миллионов трудящихся руководила одна единственная партия — Всесоюзная партия коммунистов (большевиков); впервые в мире исторический процесс направлялся сознательно в такой мере и в таких масштабах, как никогда ранее.

Замечательная деятельность большевистской партии возглавлялась основоположниками и руководителями советского государства Лениным и Сталиным, а после смер-

ти В. И. Ленина товарищ Сталин вёл и ведёт народ от победы к победе.

Обобщение накопленного за последние десятилетия богатейшего опыта государственного и социалистического строительства — важнейшее условие нашего движения вперёд, воспитания молодёжи Советской страны, передачи ей рождённых Октябрьской революцией великих традиций.

Вот почему изучение истории этой величайшей эпохи является почётной, ответственной и неотложной задачей нашего поколения историков — поколения современников и участников Великой революции и великого строительства.

Неотложность изучения истории советского периода вытекает также из необходимости показать все преимущества нашего общественного и государственного строя, разоблачить клевету и ложь, распространяемые вот уже почти 30 лет нашими врагами за рубежом, и удовлетворить законный интерес трудящихся зарубежных стран, демократий Запада, и прежде всего народных демократий, к истории Советского Союза и источникам его побед.

Реакционные круги капиталистических стран идут на любую ложь и вымысел, чтобы отгородить широкие народные массы от влияния страны социализма, пытаются оклеветать всю нашу советскую историю.

Достаточно привести только два примера. В 1938 г. в США была выпущена объёмистая книга профессора Корнельского университета Карла Беккера «История цивилизации», переизданная в 1940, 1941, 1942 и 1944 гг. в качестве массового пособия по всеобщей истории. Ряд страниц этой книги уделён и советской истории. Какое же освещение даётся в книге важнейшим этапам истории нашей страны?

Раздел книги «Русская революция 1917 года» «преподносится» читателю со следующим подзаголовком: «Как русские отказались воевать и тем самым оказали услугу центральным державам». Далее излагаются сущность Брестского мира, территориальные потери России и делается следующий общий вывод: «Таким образом, в марте 1918 г. центральные державы выиграли войну на востоке» (!). Ко всему этому разделу даны следующие вопросы «для индивидуальной работы или групповых дискуссий»: «По-

* Сжатое изложение доклада на заседании Учёного совета Института истории Академии наук СССР 18 ноября 1946 года.

чему русская революция представляла большую выгоду для центральных держав?»¹

Так искажается история, так извращается з противовес известным фактам подлинное значение революции в России. В этом же духе освещаются и последующие периоды истории нашей страны. Голод 1921 г. изображается как результат продовольственной развёрстки, совершенно искажён смысл перехода к нэпу и т. д.

В 1944 г. за границей была выпущена ещё одна антисоветская книга, вышедшая тоже под маркой «исторического исследования». Это книга Тревирануса «Революции в России. Их уроки для западного мира». Автор — немецкий реакционер, с 1930 по 1932 г. член кабинета Брюнинга, в предисловии к своей книге пишет: «Русские проблемы давно уже не стали чисто русским делом, но хватают за фалды каждого гражданина мира. Чтобы смотреть им прямо в глаза, надо несколько знать русскую историю»². Излагая историю России от декабристов до наших дней, автор на протяжении всей своей книги не перестаёт клеветать на советский строй и фальсифицировать историю. Тут и обычные вымыслы об «ужасах ЧК», о советских людях, как о «роботах», разглагольствования о преимуществах частного крестьянского хозяйства над колхозами и т. д. и т. п.

И вот к этому грязному и злобному антисоветскому пасквилю на советскую историю от издательства предпосылается следующая надпись, обращённая к читателю: «Вот честный, занимательный, осведомлённый отчёт о силах и действии недавней русской истории, которую должен знать американец... Это компактное и новое изложение исторических фактов, которые должны воспитать у каждого американца более ясное знание потенциального места России в завтрашнем мире».

Тот факт, что какие-то пемцы Беккер и Тревиранус подло клеветают на нашу историю, сам по себе не может нас особенно удивлять. Примечательно то, что эти клеветнические измышления переиздаются и широко распространяются за границей под маркой «честного отчёта» о русской истории.

Количество подобных примеров можно было бы значительно приумножить, но и сказанного достаточно, чтобы наглядно представить неотложность задачи активного разоблачения подобной гнусной фальсификации советской истории. Так же неотложна и другая задача — дать возможность зарубежному читателю ознакомиться с подлинной славной историей Советской страны на основе ярких, убедительных, правдивых научных работ.

Для плодотворного решения этой задачи

¹ Becker C. and Duncalf F. «Story of Civilization», p. 757, 766. University of Texas. 1944.

² Treviranus G. «Revolutions in Russia. Their Lessons for the Western World», p. VII. New York — London. 1944.

и подъёма советской исторической науки на новую, более высокую ступень созданы максимально благоприятные условия, заложен чрезвычайно прочный фундамент изучения.

Ещё в апреле 1920 г., на третьем государственного советской власти, Ленин в одном из своих писем поставил важнейшую задачу — начать собирание материалов по истории гражданской войны и истории Советской республики.

Декретом 21 сентября 1920 г., за подписью В. И. Ленина, были созданы комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории партии (Испгарт) и её филиалы на местах, был организован Архив Октябрьской революции (АОР). Таким образом, изучение истории Октябрьской революции и истории Советской республики сразу же, по инициативе Ленина, было поставлено на действительно научную почву. Испгарт в первые же годы своего существования проделал большую работу по собиранию материалов и публикации документов. Журнал Испгарта «Пролетарская революция» (первый номер вышел в 1921 г.) печатал на своих страницах документы, воспоминания участников революционного движения и Октябрьской революции и другие материалы, являющиеся важнейшим источником изучения.

Очень ценные коллекции документов были выпущены Центроархивом к 10-летию Октябрьской революции (протоколы I и II съездов Советов, государственного совещания 1917 г., протоколы Исполнительного комитета Петроградского совета за 1917 г. и многие другие). Большая документация по истории Октябрьской революции и гражданской войны публиковалась в своё время на страницах журнала «Красный архив».

30 июля 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) об издании «Истории гражданской войны в СССР» и создана Главная редакция, которую возглавили товарищи Сталин, Молотов, Горький, Ворошилов, Киров, Жданов и др. Секретариатом Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР» была предпринята работа по собиранию материалов гражданской войны и воспоминаний её участников, по подготовке публикаций документов и изданию основных томов. За период 1933—1943 гг. редакцией «Истории гражданской войны» совместно с Главным архивным управлением выпущено 19 документальных и мемуарных сборников. Среди них такие важнейшие издания, как «Крах германской оккупации на Украине», «Документы Великой пролетарской революции» (т. I), «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г.», «Документы о героической обороне Царицына в 1918 году», «Разгром немецких захватчиков в 1918 г.», «Листовки гражданской войны», «Организация Красной Армии 1917—1918 г.», «Перекоп», «Документы по истории гражданской войны в СССР» (т. I), мемуарные сборники «Женщина в гражданской войне», «Сергей Лазо» и многие другие.

Большую помощь историкам оказали также публикации, предпринятые до войны Институтом права Академии наук СССР, по истории государственного строительства (История первой советской конституции, Советы в годы военного коммунизма, Съезды советов СССР в резолюциях и постановлениях, Съезды советов РСФСР в резолюциях и постановлениях, Конституции и конституционные акты СССР и РСФСР и др.).

В 1945—1946 гг. Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) выпустила под редакцией С. А. Лозовского четыре тома документов по истории внешней политики СССР (1917—1944). Этим создана серьёзная база для изучения истории международных отношений и внешней политики СССР.

Основным и решающим источником для историка являются работы Ленина и Сталина. Выход в свет в 1938 г. сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» решил важнейший вопрос о периодизации истории СССР XX в. и советского периода, определил основные проблемы изучения и дал историкам советского периода прочную методологическую базу. Исключительную роль играет также систематическая публикация ИМЭЛ новых ленинских материалов (Ленинские сборники). Наконец, новая ступень изучения Октябрьской эпохи в истории нашей страны связана с таким огромным событием в научной жизни, как выход в свет Собрания сочинений товарища Сталина.

Наличие такой исключительной по своему значению методологической и документальной базы изучения позволило сделать значительный шаг вперёд в подготовке крупных монографических работ наших историков.

Большим вкладом в дело изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции явился выход в свет I и II томов «Истории гражданской войны в СССР».

Трудно также переоценить значение для историка выхода в свет такого фундаментального и серьёзного издания, как три тома «Истории дипломатии», из которых последние два впервые дают развёрнутый анализ и изложение основных этапов и основного содержания внешней политики СССР от 1917 г. до наших дней.

За последние годы в СССР было подготовлено и издано значительное количество отдельных исследований, посвящённых истории Октябрьской революции и гражданской войны. Из 88 докторских диссертаций, защищённых в период 1939—1946 гг. по истории СССР и всеобщей истории, 11 диссертаций посвящено советскому периоду нашей истории. Серьёзные сдвиги наблюдаются также в ходе подготовки и защиты кандидатских диссертаций по истории СССР. По имеющимся, далеко не полным, сведениям, из защищённых в 1942—1946 гг. по истории СССР 312 кандидатских диссертаций 57 написано по истории советского периода, столько же — по истории России в XX веке (до 1917 г.) и 16 — по новейшей истории. Молодые историки, подрастающее поколение научных работников, проявляют

исключительный интерес к изучению именно нашей советской истории, истории советского государства и социалистического строительства.

Однако ни на один момент нельзя удовлетвориться тем, что сделано до сих пор. Надо со всей ясностью сказать, что сейчас явное отставание в области изучения истории СССР советского периода, и уровень, масштабы изучения далеко не отвечают всё возрастающим запросам.

Об отставании в этой области со всей решительностью говорится в указаниях и решениях ЦК партии о задачах идеологической работы и в докладе тов. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Прежде всего крайне отстаёт от имеющихся возможностей и запросов публикация архивных документов. О том, какая совершенно исключительная по своим масштабам и объёму база архивных источников существует по советскому периоду нашей истории, свидетельствуют два справочника, выпущенных в 1946 г. Главным Архивным Управлением: путеводитель по Центральному государственному архиву Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР) и путеводитель по Центральному государственному архиву Красной Армии (ЦГАКА). В Архиве Октябрьской революции сосредоточено около двух с половиной миллионов единиц хранения, столько же — в Архиве Красной Армии.

Изучение богатейших архивных фондов советского периода, по существу, только начинается. Очень мало ещё сделано, чтобы поставить архивы на службу научному исследованию. Публикация документов, широко развернувшаяся в 20-х годах, почти прекратилась накануне войны, и только сейчас Главное Архивное Управление наметило план архивных публикаций на 1946—1950 годы. Этот план интересен тем, что в нём намечены такие фундаментальные издания, как четырёхтомная публикация (свыше 200 печ. листов) «Ликвидация помещичьего землевладения в РСФСР» и трёхтомная публикация «Рабочий контроль и национализация промышленности в СССР». Но намётки этого плана, хотя и очень солидные, явно не могут охватить всех важнейших проблем изучения и удовлетворить растущую потребность.

В плане работ Института Истории Академии наук СССР публикация документов по советскому периоду не была предусмотрена и необходимых сил и средств для этой цели не было выделено. Прекратил пока свои публикации документов Институт права Академии наук СССР. Выпущенный в 1933 г. ИМЭЛ первый том декретов Октябрьской революции (октябрь 1917 — январь 1918) до сих пор не имеет продолжения. Нет у нас и специального журнала архивных публикаций, а между тем сколько-нибудь серьёзная, постановка изучения истории СССР советского периода на исторических факультетах наших высших учебных заведений затрудняется из-за отсутствия или недоступности для студента ряда

источников. Если в Москве это препятствие в какой-то мере преодолимо благодаря возможности широко использовать богатейшие хранилища библиотеки имени Ленина, а иногда и непосредственной работы студента в архиве, то в провинциальных высших учебных заведениях широкая постановка семинарской работы при отсутствии опубликованной документации почти исключается.

Достаточно сказать, что такой важнейший для изучения национальной политики советского государства и работы Наркомнаца источник, как газета «Жизнь национальностей», имеется в Москве только в одном — двух полных экземплярах. Важнейшие декреты и государственные акты советского правительства по периоду гражданской войны и социалистического строительства не переиздавались, нет систематических сборников документов по отдельным разделам государственного строительства, и повседневное пользование собранием узаконений и распоряжений советского правительства для студенчества провинций не всегда возможно. Работа же спецсеминаров и постановка спецкурсов в высших учебных заведениях являются надёжнейшим фундаментом общего подъёма научно-исследовательской работы по советской тематике. Поэтому на первый план и выдвигается задача развёрнутой публикации документов по советскому периоду нашей истории.

Основным требованием, которое должно быть предъявлено к изучению истории СССР советского периода, естественно, является высокое качество научного исследования, правильное, марксистско-ленинское обобщение материала, привлечение новых архивных данных и тщательное изучение источников.

И в этой области не всё обстоит благополучно. Нередко имеет место простое «коллекционирование фактов», тематика диссертаций определяется недостаточно продуманно, берутся очень широкие темы, порой снижается исследовательский характер работы. На страницах же наших исторических журналов изданные работы или защищённые, но неопубликованные диссертации не подвергаются критическому разбору. Борьба за качество должна заключаться и в том, чтобы популяризировать лучшие работы и диссертации, сделать их образцом для дальнейшей исследовательской работы. Но диссертации по истории советского периода, как правило, до сих пор совсем не публиковались ни в целом, ни по частям.

Так, например, в 21 номере «Исторических Записок», вышедших с 1937 г. по настоящее время, из 160 опубликованных там за эти годы статей только четыре посвящены советскому периоду нашей истории. Трудно поверить, чтобы почти за десять лет, и особенно за последние годы (когда публикация статей по советской тематике в «Исторических Записках» совсем прекратилась), в этой области не было написано ничего, достойного опубликования.

Одним из основных и наиболее ярких показателей нашего отставания является большая неравномерность изучения отдельных этапов истории советского государства. Естественно, что в первые десятилетия советской власти центр тяжести работы историков лежал в изучении Октябрьской революции и гражданской войны. Все основные монографические работы и почти все без исключения публикации документов относятся к периоду 1917—1920 годов. Названные нами выше одиннадцать докторских диссертаций по советскому периоду, защищённых до 1946 г., также все без исключения посвящены истории Октябрьской революции и гражданской войне.

Но чем больше проходит лет от октября 1917 г., чем шире становится опыт социалистического строительства, чем быстрее наши архивы пополняются новыми материалами, тем настоятельнее и неотложнее становится задача изучения нашей советской истории после окончания гражданской войны. Да и по периоду гражданской войны очень многое сделано по истории военных действий, военных операций, но почти нетронутыми и неизученными остаются вопросы государственного, культурного и национального строительства, строительства Красной Армии, работы промышленности и сельского хозяйства в годы военного коммунизма.

Недостатки изучения этого периода со всей ясностью были оценены в постановлении жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник (август 1937 г.). «Раздел, посвящённый истории 1917—1920 гг., — говорилось в постановлении жюри, — страдает, как правило, тем крупным недостатком, что он сводит историю этого периода почти исключительно к гражданской войне и не даёт представления о той перестройке общественного строя страны, которая была осуществлена советской властью в этот период. Необходимо рассказать, хотя бы об основном, т. е. о том, что советская власть за этот период: а) уничтожила частную собственность на фабрики и заводы, принадлежавшие ранее капиталистам, и установила социалистическую, всенародную, государственную собственность на фабрики, заводы, банки и т. п.; б) передала крестьянам помещичьи, монастырские, казённые земли, объявив всю землю в СССР национализированной; в) дала нациям СССР равные права с русским народом, приступив к образованию национальных самостоятельных или автономных республик; г) сломив государственную машину буржуазии и помещиков, стала строить новую государственную машину на основе советов».

Эти замечания жюри, вскрывая недостатки учебников, давали, по существу, развёрнутую программу дальнейшей исследовательской работы историков, определяли основные проблемы изучения. Однако прошло почти десять лет, а эта программа до сих пор не выполнена.

Ещё более резкая оценка дана была в постановлении жюри главам учебников, посвя-

щённым периоду мирного социалистического строительства: «Большинство авторов эпоху построения социалистического общества в СССР описывает больше восхитительными знаками, кликами восхищения и разного рода трогательными анекдотами, песенками и общими характеристиками плюс перечисление 3—4 наиболее популярных первенцев первой пятилетки вместо того, чтобы точно, ясно и просто показать, как в итоге двух пятилеток создана мощная промышленность, крестьяне объединились в колхозы, сельское хозяйство переведено на базу тракторной техники, а для защиты рабоче-крестьянского государства создана мощная, технически оснащённая Рабоче-Крестьянская Красная Армия».

Здесь также намечена дальнейшая программа работы, и резкая, но справедливая критика недостатков является наглядным свидетельством того уровня изучения периода мирного социалистического строительства, которое имело место в 1937 г., ибо недостатки учебников отражали общие недостатки состояния научно-исследовательской работы. Не было серьёзного изучения источников, серьёзной работы над документами и материалами, знания основных фактов, и поэтому изложение этого важнейшего этапа нашей истории не выходило за рамки обычной публицистики.

За годы, прошедшие со времени постановления жюри, необычайно увеличилось количество и расширился круг материалов для изучения советского периода, а серьёзная исследовательская работа, к сожалению, только начинается. В этом наиболее ярко сказывается наше отставание и неотложность задачи его быстрой ликвидации.

Октябрьская революция в России есть прямой результат всего предшествующего развития нашей страны до 1917 года. Тридцатилетняя история советской власти выросла на базе всей славной многовековой истории нашей родины. Нельзя изучать эпоху Октябрьской революции и социалистического строительства оторванно от предшествующей истории России, в особенности от изучения эпохи империализма, без понимания революционной и классовой борьбы и деятельности Ленина и Сталина в десятилетия, предшествовавшие победе революции (кстати сказать, тревогу вызывает и некоторое ослабление работы историков по периоду XX в. до 1917 года).

Метод изучения дооктябрьской и послеоктябрьской нашей истории — один единственно научный метод — марксистско-ленинский. Но Октябрьская революция — не только прямое продолжение, но и великий рубеж в истории нашей страны, кладущий веку между новым и старым. Недаром Энгельс писал, что подлинная история человечества начнётся только после победы пролетарской революции, победы социализма. Всё, что было до этого, — только пред- история человечества.

В условиях советского социалистического общества вступают в силу новые закономерности. Действие законов общественного развития на жизнь людей меняется. Социалистическое общество строится сознательно, а не вырастает стихийно, самотёком, подобно, например, капиталистическому обществу. Известно, что определение основных особенностей советского социалистического государства по сравнению с буржуазным Ленин и Сталин выводили из особенностей социалистической революции.

Капиталистический уклад вызревает в недрах феодального общества, социалистический уклад не может полностью созреть в рамках капиталистического общества. Отсюда основная задача революции — строительство социализма, организация социалистического общества. Товарищ Сталин всегда подчёркивал особый характер законов социалистического способа производства, как законов познанных и сознательно используемых советским государством. Сознательное руководство, основанное на научном понимании законов общественного развития, лежит в основе жизни советского общества. Во много раз повышается роль социалистического сознания. «Социалистическое сознание, — говорил тов. Жданов в своём докладе о 29-й годовщине Октября, — ускоряет движение советского общества вперёд, умножает источники его силы и могущества». Поэтому такое исключительное значение представляет изучение истории социалистического строительства в целом и истории его отдельных этапов, истории экономической политики советской власти.

Важность не только теоретического, но и исторического исследования того, как складываются новые закономерности социалистического общества и проявляются его преимущества, ясна. Мы получаем здесь совершенно новые источники для изучения экономической истории Советской страны. Работа Совета Труда и Оборона, создание таких органов, как ВСНХ и Госплан, уже определяют основные черты советской экономики, как экономики плановой. В распоряжении историка имеются архивные фонды и ВСНХ и Госплана (примерно до 1927 г.) и частично фонды Совета Труда и Оборона. Ещё более доступны фонды отдельных экономических наркоматов. Основная, руководящая линия изучения дана в работах Ленина и Сталина. Этот важнейший источник, всегда лежащий в основе работы советского историка, приобретает особое значение при изучении истории СССР советского периода. Ленин и Сталин выступают здесь перед нами, как руководители первого в мире социалистического государства, определяющие не только направление развития (в соответствии с объективными законами общественного развития), но и возможные сроки и темпы решения поставленных исторических задач.

Советское государство, советский государственный строй являются основным ры-

чагом социалистического преобразования страны. Изучение становления и развития советской государственности, государственного строительства, истории центральных советских органов, истории советов — одна из самых важных и первоочередных проблем исследовательской работы советских историков.

Государство осуществляет величайшую в истории культурную революцию, развёртывает невиданное по масштабам культурное строительство. А между тем вопросы культурной революции и истории советской общественной мысли совсем забыты нашими историками. На эти темы нет ни одной крупной работы историка и почти ни одной сколько-нибудь значительной публикации. Недостаточно разрабатывается также роль государства в вопросах военного строительства и строительства наших вооружённых сил. Если история формирования и строительства Красной Армии в годы гражданской войны была уже подвергнута серьёзному исследованию, то строительство наших вооружённых сил в мирный период развития гражданскими историками совсем почти не исследовалось.

Советское государство не на словах, а на деле — самое демократическое государство в мире. Сущность советской демократии полнее всего раскрывается непосредственным участием масс в управлении, неразрывной связью государства и народа. Каждое решающее мероприятие сверху всегда поддерживалось, осуществлялось миллионными массами снизу. В этом — непреодолимая сила нашего советского строя.

Вся советская история даёт величайшие образцы творчества широких масс, участия в социалистическом строительстве «низших низов», ранее задавленных и закабалённых. Товарищ Сталин учит, что история — это прежде всего история производителей материальных благ, история трудящихся масс, история народов. Но никогда ещё не было и не могло быть примеров таких массовых движений, такой массовой борьбы, массового творчества, как в наше, советское время. Пафос восстановления, охвативший трудящихся после окончания гражданской войны, социалистическое соревнование и стахановское движение в годы индустриализации и сталинских пятилеток, массовое колхозное движение и движение рабочих в помощь колхозам, Сталинская Конституция, советский патриотизм в годы Великой Отечественной войны — изучение всего этого требует от историка огромной работы, достойной величия нашего народа.

Историк имеет уже сейчас в своём распоряжении важнейшие материалы, раскрывающие силу советской демократии, неразрывную связь государства и народа. Фонды профсоюзов, кооперации, материалы о работе советских органов на местах, хранящиеся в ЦГАОР, дают неоценимый материал для историка. А какое обилие фактов и материалов о массовом движении даёт нам печатать — газеты, журналы, заводские многотиражки, районные газеты и т. д.!

Наконец, сейчас впервые мы получили широчайшие возможности изучения истории наших национальных республик. В этом направлении сделано уже многое. На местах, в наших национальных республиках, проведена большая работа по подготовке монографий и опубликованию документаций. Расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры выразился также в огромном росте национальной печати, национальной литературы. Естественно, такого источника, как национальная печать, не было и быть не могло в руках историка до революции. Сейчас эти источники есть наряду с исключительной важности материалами, хранящимися в государственных архивах национальных республик.

Советское социалистическое многонациональное государство есть подлинное государственное единство, построенное на основе равенства, братства и дружбы народов. Изучая историю СССР, как историю всех народов, важно не допускать даже возможности изолированного исследования истории отдельных национальных республик, а показать единство и общность всех процессов во всём своеобразии их проявления в отдельных национальных республиках, показать руководящую, направляющую роль русского народа.

В октябре 1917 г. произошёл раскол мира на две системы. Понятно, какое огромное принципиальное значение имеет этот факт, факт существования СССР в капиталистическом окружении, при постановке основных проблем изучения истории СССР советского периода. Изучать историю роста и развития нашего социалистического общества можно только в свете сосуществования и борьбы двух общественных систем. Это во многом определяет и направление нашей внутренней политики, функции государства в социалистическом, а затем и коммунистическом обществе, а также подчёркивает коренное отличие внешней политики Советской страны от внешней политики капиталистических государств. Только советское общество и советский народ ведут подлинную, до конца искреннюю и последовательную борьбу за мир. Отсюда исключительное международное значение изучения истории внешней политики советского государства.

Мы назвали здесь только такие решающие и стержневые проблемы, как проблемы, связанные с историей развития советской государственности, социалистического строительства и экономической политики, национального строительства и национальных республик, историй массовых движений, культурной революции, истории наших вооружённых сил и внешней политики. Это только самый общий перечень проблем, и поднимать изучение этих вопросов должны и историки, и экономисты, и правовики, и философы.

Изучение истории восстановительного периода, истории индустриализации, истории коллективизации, истории Великой Отечественной войны у нас ещё только начинается. Характерно, что уже сейчас значительно больше сделано нашими историками по изучению периода Великой Отечественной войны, чем по периоду мирного строительства, предшествовавшего войне.

Монографические исследования могут идти по линии всестороннего освещения отдельных важнейших этапов нашей истории и отдельных проблем. Для истории индустриализации большое значение имеет изучение истории отдельных крупных предприятий (Магнитострой, Днепрогэс, Сталинградский тракторный, Кузнецкий и т. д.), для истории коллективизации — история отдельных колхозов, история коллективизации в отдельных районах СССР и т. д.

Но какой бы проблемы ни касалось исследование, перед нами всегда на первый план выступает органическая, неразрывная связь изучения истории СССР советского периода и истории партии. Нельзя изучать историю внешней и внутренней политики Советской страны, историю государственного, национального, экономического, культурного строительства без того, чтобы не положить в основу показ организующей, направляющей, руководящей роли партии. Чем шире и глубже будет поставлено изучение гражданской истории, тем большее количество фактов и данных будет неопровержимо подтверждать силу и непоколебимость большевистского руководства, большевистской партии.

История нашей советской Родины заполнена героической борьбой за победу социализма. Эта победа далась не легко. Её приходилось отстаивать в жестоких боях с врагами и внутри и вне страны. Это создавало огромные дополнительные трудности строительства, которые надо было преодолеть. За нашими трудностями, как указывал товарищ Сталин, всегда стояли наши классовые враги. Отсюда важнейшая задача — показать историю Советской страны во всей её сложности, суметь дать, как указывалось ещё в постановлении жюри правительственной комиссии, «не отрывая от общего изложения, описания той непрерывной борьбы с врагами рабочих и крестьян, которую пришлось вести советской власти и ВКП(б) для того, чтобы обеспечить победу социализма в нашей стране (кулацкий саботаж хлебозаготовок, вредительство шахтинцев, промпартии, вредительство, заговор, шпионаж, попытки распродажи СССР иностранным империалистам со стороны троцкистских агентов фашизма и т. д.)».

Задача научного исследования истории советского периода возлагает на историков большую ответственность. Это определяет и высокие требования к научному уровню работ и делает выбор тематики для историка не только личным, но и государственным вопросом.

Необходимо поставить как важнейшую задачу публикацию архивных материалов. Подготовка публикаций документов сама по себе будет исследовательской работой, а выход в свет новых публикаций, в свою очередь, будет стимулировать дальнейшее развитие научных исследований.

Всё это, несомненно, будет способствовать повышению научного уровня работ, улучшению качества исследований и приведёт к поднятию изучения истории на новую, более высокую ступень.

Печатные органы Института истории Академии наук СССР — «Исторические Записки» и «Вопросы истории», а также «Известия Отделения Истории и Философии» — должны печатать на своих страницах статьи, отвечающие высоким требованиям, предъявляемым к исторической науке, статьи, по которым должны равняться историки.

Поэтому пора организовать на страницах наших исторических журналов публикацию лучших диссертаций или авторефератов по вопросам истории советского периода, надо систематически печатать перечни тем как защищённых диссертаций, так и тех, которые готовятся к защите. Это поможет информировать историков о том, какая работа ведётся, какие проблемы исследуются и какие требуют дополнительного изучения.

Необходимо расширить в журналах разделы критики и библиографии, давать тематические критические обзоры выходящей на Западе литературы по истории СССР, активно разоблачая реакционную ложь и клевету.

Решения ЦК, доклад тов. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» требуют коренного поворота в нашей идеологической работе. Это в полной мере относится к историкам и прежде всего к изучению истории СССР советского периода.

Нет никакого сомнения в том, что советские историки сделают все выводы из этих указаний, ответят на решения ЦК новым подъёмом научно-исследовательской работы и добьются к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции результатов, достойных советской исторической науки.